

УДК 378.096

М. В. Меркулова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

Г. В. Котова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
доцент*

УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ И МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

В данной статье рассматривается взаимосвязь между языком и культурой. Выделяется и описывается характерная специфика культурных коннотаций в китайском и русском языках. Обосновывается идея, что эффективное преподавание иностранного языка невозможно без изучения культурных особенностей страны изучаемого языка. Понимание этой языковой и культурной уникальности поможет обогатить межкультурные знания и улучшить навыки общения с иностранцами.

Изучение русского языка сотрудниками китайского Министерства общественной безопасности (далее — МОБ) и овладение китайским языком русскоязычными работниками правоохранительных органов оправданы многими причинами и восходят к сотрудничеству МОБ Китайской Народной Республики и Министерства внутренних дел СССР, которое началось еще в первые годы после образования Китайской Народной Республики. В силу исторических причин на какое-то время сотрудничество было прервано, однако по мере улучшения двусторонних отношений с 1983 года стороны вновь возобновили экономические, торговые и культурные обмены. Активизация контактов между гражданами Китая и России сделала логическим образом необходимым это сотрудничество между правоохранительными органами двух стран, которое на современном этапе характеризуется наличием тесных взаимосвязей и взаимообменов.

Так, в свое время, чтобы усилить взаимодействие между полициями двух стран в совместной борьбе с транснациональной преступностью, согласно межправительственному соглашению, Китай направил двух сотрудников по работе и связям с российской полицией в свое посольство в Российской Федерации. Данные сотрудники установили взаимодействие с российской стороной, обеспечивая работу по раскрытию преступлений, которые совершаются сегодня на территории России гражданами КНР.

С другой стороны, совсем недавно в граничащей с Россией провинции Хэйлунцзян возросло количество уголовных дел, в которых довольно часто фигурировали в статусе участников иностранцы, в том числе граждане Российской Федерации, в связи с чем было принято решение учредить в структуре Управления общественной безопасности Китая провинции Хэйлунцзян Отдел по работе и связям с Интерполом, где среди прочего мог бы обсуждаться вопрос о создании долговременного механизма взаимодействия с российскими правоохранительными органами.

Еще одним каналом сотрудничества является двусторонний обмен курсантов — граждан Китайской Народной Республики и России, который проходит на регулярной основе в рамках сотрудничества между правоохранительными органами Китая и России, помогает приобрести практический опыт в сфере международного уголовного права, в области криминалистики и одновременно повысить уровень знания китайского / русского языка. Это тем более ценно, поскольку иностранные государства далеко шагнули в тех науках, которые помогают овладеть знаниями, способствующими раскрытию преступлений. В свою очередь, как уже указано, китайские студенты также приезжают по обмену в Россию, в том числе в Дальневосточный юридический институт МВД России, расположенный в г. Хабаровске. Помимо языковой и юридической практики китайские курсанты знакомятся с культурными и историческими достопримечательностями России, в том числе территориально близкого для них Дальнего Востока. На протяжении целого месяца они получают новую информацию не только в рамках институтской аудитории, но и расширяют свои общие знания и культуру, посещая различные культурные учреждения, в том числе музеи и театры Хабаровска.

Все вышесказанное подтверждает настоятельную необходимость и важность овладения языком и знаниями в сфере культуры приграничного государства как двух взаимосвязанных феноменов.

Справедливо отметить, что отечественные и зарубежные исследования о взаимосвязи между языком и культурой начали возникать еще в начале XX века. В свою очередь подчеркнем, что в педагогической практике постоянно обсуждается тесная связь между преподаванием иностранного языка и преподаванием культуры самой страны изучаемого языка. Так, Р. Р. Бавдинев отмечает: «Культурная коннотация — это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в ее самой динамичной и уникальной системе — лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом — носителем языка» [1, с. 177–180]. Иными словами, культурная коннотация играет роль «звена»,

обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем — языка и культуры [2, с. 14]. Именно поэтому проблема культурной коннотации смысла слова так существенна для лингвистики, теории и практики перевода, лингвокультурологии, а также играет важную роль в коммуникативном процессе.

Несомненно, лексика — самый весомый носитель этнокультуры, поскольку в ней наиболее мощно проявляется взаиморазвитие общества и культуры, и она отражает культурную среду, ценностные понятия, экономический уровень и жизненные привычки языковой группы [3, с. 38]. Именно поэтому в обучении русскому языку китайских студентов с успехом можно применять пословицы и поговорки, метафоры и крылатые выражения, взятые также из былин и легенд, которые составляют не только живую плоть национального типа культуры России, но и несут в себе результат той культурной трансформации, которую они претерпели на протяжении веков. В эту же группу входят аллюзии, которые, как известно, являются стилистическими фигурами, содержащими намек на известный исторический, литературный, мифологический факт, например: «делать из мухи слона», «вешать лапшу на уши», «подковать блоху», «когда рак на горе свиснет». Национально отмечены и идиоматические выражения, поскольку идиома — это словосочетание, в семантическом построении которого отражены только специфические черты одного языка (например, «съесть собаку», т. е. приобрести опыт), где значение общего не совпадает со значением его составляющих. Поскольку лексика отражает среду обитания людей, их обычаи, образ жизни, мировоззрение, ценности и реальные потребности, русские пословицы, кроме этого, содержат одновременно богатую жизненную философию. Сравните: «друг познается в беде», «работа дураков любит», «в тихом омуте черти водятся», «дуракам закон не писан». Разумеется, подобные выражения должны быть тщательно отобраны и представлены обучающимся в виде того культурного компонента, который выполняет историческую и культурную функцию. Предъявление таких оборотов должно сопровождаться необходимым пояснением и комментариями, информирующими обучающихся об исторических условиях возникновения подобных выражений.

Нельзя забывать и то, что, поскольку у разных национальностей разные эстетические ценности и социальная психология, одно и то же слово может выражать разные культурные коннотации в разных контекстах. Это различие может привести к тому, что, например, одно и то же животное может иметь разные (и похвальные, и уничижительные) значения в разных культурных традициях. Так, дракон (龍) в сознании китайцев — это самое доброе, мудрое и благородное животное; он символизирует власть, достоинство и удачу, в китайском феодальном

обществе дракон — это символ императора. Неслучайно сегодня китайцев называют «потомками дракона», поэтому совершенно оправдано, что в китайском языке есть высказывания: 龙飞凤舞 (взлет дракона и пляска феникса) — об исключительно красивом почерке; 龙凤呈祥 (дракон и феникс предвещают счастье) — о счастливом предзнаменовании, хорошая примета; 龙腾虎跃 (дракон взлетает, тигр прыгает) — обозначает, что человек полон сил и энергии; преуспевает в делах [4, с. 14]. Между тем остальной мир, наоборот, считает, что дракон чрезвычайно свирепое животное, которое может проглатывать облака и изрыгать огонь. Это ужасное чудовище есть представитель зла. В свою очередь, собака (狗) в глазах китайского народа является своего рода подлым и грязным животным, поэтому у китайцев есть такие выражения: 帝国主义的走狗 (гончая собака империализма — прихвостень); 狗奴才 (собачье рабство — презренный раб), 狐朋狗友 (приятели лиса и собака — дурная компания; гуляки, бездельники); 狼心狗肺 (волчье сердце, собачьи легкие — жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный, злодей). Однако в русской культуре собака есть воплощение верного друга человека, в результате чего слово «собака» в русском языке часто выражает смысл «верный», «милый» и «дружелюбный», (например: верный, как собака). Подобное объяснение позволит обучающимся узнать некоторые подробности условий разных путей формирования культуры России и Китая и погрузиться в мир языковой повседневности. Таким образом, созданию соответствующего представления о стране, ее истории и современных приоритетах, несомненно, будет способствовать работа с лексикой, отмеченной национально-культурной спецификой и профессиональной направленностью, чтение текстов и их анализ, подготовка пересказов рассуждающего или обобщающего характера и, конечно, аудирование. Именно в таком активно-действенном режиме курсанты смогут «усвоить новую для них систему понятий, сквозь которую может восприниматься действительность» [5, с. 7]. Свой вклад вносит и обучение эмоционально-оценочной лексике, которая служит коммуникативной нагрузке обучаемых и знакомит их с тем понятийным фондом, который поможет им включиться в повседневный коммуникативный процесс, включая приветствия, выражения благодарности, извинение, поздравление, формулировку конкретных желаний [5, с. 8].

Культурная природа языка обуславливает тот факт, что преподавание языка и преподавание культуры неотделимы. На занятиях по иностранному языку преподаватели обязательно должны включать в процесс обучения материалы, связанные с культурой преподаваемого языка с тем, чтобы учащиеся могли лучше понять культурную коннотацию языка.

Необходимо помнить, что, игнорируя культурные коннотации лексики и одновременно овладев большим словарным запасом, учащиеся не смогут понять,

как правильно использовать данную лексику в той или иной ситуации, что может привести не просто к недопониманию при общении с иностранцами, но к коммуникативному срыву.

Обучение лексике, чтению, аудированию и говорению должно быть обязательно связано с ознакомлением с культурой страны изучающего языка. Из этого следует, что преподаватели иностранного языка должны не только представлять учащимся буквальное значение слов, но и обучать их ассоциативному, символическому и переносному значению слова. Практика показывает, что на занятиях по иностранному языку можно по-разному вводить культурный компонент в процесс обучения. Так, например, просмотр исторических или современных фильмов, видеосюжетов представляет собой практичный и эффективный способ понять культуру данной страны. При этом некоторые моменты должны быть связаны с повседневной жизнью обучающихся и их будущей профессией, и в этом случае будет максимально прослеживаться связь между языком и культурой. С этой целью в процесс обучения можно включить одноразовые, повседневные материалы, такие как афиши-объявления, театральные и другие программки, анкеты-опросники, проездные и входные билеты, вывески различных заведений, этикетки, меню и счета, карты, схемы-планы, рекламные проспекты по туризму, отдыху, покупкам, найму на работу. Здесь также можно объяснять некоторые расхождения, основываясь на различиях в культурных аспектах родного и изучаемого языка и выстраивая логическую цепочку от явления к сути. Преподавателю необходимо побуждать у учащихся интерес больше читать и смотреть об истории, традициях и обычаях страны изучаемого языка, чтобы накапливать свои знания не только во время занятий, но и в самостоятельном режиме. Необходимо организовывать различные викторины и конкурсы, нацеленные на знание истории, литературы и других культурных ценностей, воспитывая чувство уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям. При этом важно помочь курсантам осознать непохожесть культур и принять как данность все этническое и культурное многообразие мира.

Несомненный эффект и позитив вносит знакомство курсантов, изучающих китайский язык, с идеями конфуцианства, сопряженными с гуманностью, уважением старших и достойных, вежливостью, а главное со стремлением к самосовершенствованию, самосозиданию во имя служения Отечеству, невозможного без культивирования в личности социальной ответственности [5, с. 14].

Наконец, феномен иероглифики как уникального явления китайской письменности, основанного на экзистенциальном представлении китайского этноса о мире, знакомит изучающих с его историко-национальными и культурными корнями. В свою очередь, знакомство китайцев, изучающих русский язык, с русскоязычной письменностью также тесно связано с историко-культурными

корнями, не только мотивирующими современную форму слова, но и демонстрирующими культурный фон орфографической формы. Примеры, подтверждающие данное явление, всегда вызывают интерес у аудитории. Так, например, слово «рожон» («лезть на рожон») происходит от слова «рог» и означает специальное деревянное устройство для охоты на медведя. Показателен также пример с написанием слова «свидетель», ранее имевший другой этимологический источник («ведать»), но со временем получивший связь со значением «видеть».

Курсанты должны осознавать также, что носители китайского языка принадлежат к своей собственной национальной социально-психологической системе, которую нужно понимать как «интегральный, системный психологический продукт совместной жизни, взаимодействия и общения людей, их психологической деятельности и поведения» [6, с. 216]. Они должны осознавать, что общая национально-психологическая действительность базируется на общих условиях жизнедеятельности, которые в свою очередь предполагают общую территорию проживания, историю предков, национально-культурные ценности, цели, желания, что (общее) всегда объединяет людей [6, с. 219] и воспринимается как единое ментально-духовное образование. Эти стереотипы курсанты будут воспринимать особенно прочно ввиду действия социально-психологических механизмов, свойственных воздействию групповой среды (заражение, внушение, конформность, референтность и т. д), что способствует позитивному восприятию этнопсихологических особенностей носителей изучаемого языка и стремлению к установлению отношений на основе доверия, уважения, сотрудничества.

Все сказанное еще раз подтверждает, что изучение иностранного языка невозможно без знакомства и включения культурного компонента в данный процесс, поскольку только такой синтез вооружает изучающего истинными знаниями, истинным представлением о народе, говорящем на этом языке и позволяющим плодотворно и успешно использовать изучающими иностранный язык в соответствии с целями коммуникативного сотрудничества и прогресса.

1. Бавдинев Р. Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. 2005. № 8. С. 177–180. [Вернуться к статье](#)

2. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典) М. : Муравей, 2001. [Вернуться к статье](#)

3. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Иностранный язык». М., 1989. 318 с. [Вернуться к статье](#)

4. Кочеткова И. А., Шин Минся. Развитие социальной ответственности у студентов вузов как одна из основных задач современного поликультурного образования

(в контексте взаимодействия стран России-Китай) // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза : материалы междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: А. А. Андреев [и др.] ; Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 12–15. [Вернуться к статье](#)

5. Кожина Ю. Г., Лю Юньхун. Практика проведения занятий по русскому языку как иностранному с курсантами Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности КНР // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: материалы междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: А. А. Андреев [и др.] ; Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 6–11. [Вернуться к статье](#)

6. Столяренко А. М. Психология и педагогика : учебник для студентов вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2010. 544 с. [Вернуться к статье](#)

M. V. Merkulova, G. V. Kotova

Considering the national and cultural component of the studied language while training future employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China

The article deals with the relationship of language between culture. The characteristic features of cultural connotations in the Chinese and Russian languages are emphasized and described. The idea that effective teaching of foreign language is impossible without tuition in cultural differences of the country the language of which is under study. The comprehension of these language and cultural specificity helps to enrich the fund of intercultural knowledge and to improve the skills of communication with the foreigners.